После слов «отец-император» лицо Жун Хэна стало озадаченным. Он посмотрел на Жун Тина и заговорил тоном, которым разговаривают с детьми:

— Малыш, как ты меня назвал?

Сун Юйань была поражена, не говоря уж о Жун Хэне. Какое-то мгновение она не реагировала.

Жун Тин встал со стула и, прежде чем Сун Юйань успела что-либо сделать, подошел к Жун Хэну и торжественно поклонился. Теперь он уже не казался шокированным. В этот момент каждый его нерв был натянут, в отличие от его непринужденности перед Сун Юйань.

— Ваш сын приветствует отца-императора!

Жун Хэн посмотрел на него, затем на Сун Юйань с выражением недоумения, как будто он не понимал, что происходит. Он сделал шаг назад и взволнованно посмотрел на Сун Юйань.

— Госпожа Сун, что, что происходит?

Все произошло слишком внезапно, не дав времени собраться с мыслями. Сун Юйань наконец оттащила Жун Тина, поставив его позади себя. Она очень серьезно сказала ему:

— Гугу, ты обознался. Это дядя Се, мамин друг.

Она не ожидала подобного. Опасаясь, что Жун Хэн что-то заметит, она повернулась к нему и заставила себя улыбнуться.

— Мне очень жаль, господин Се. Мой сын любит смотреть исторические драмы. Он просто пошутил.

К счастью, Жун Тин был еще маленьким. Взрослые просто подумают, что его поведение было шуткой или озорством.

Жун Тин все еще был в шоке. Он никак не ожидал, что отец-император действительно придет и предстанет перед ним.

Услышав, как Сун Юйань сказала это, он нахмурил брови, но случайно встретился глазами с Жун Хэном.

— Отец-император, ваш сын не собирался подслушивать ваш разговор с государственным наставником*; он просто слишком скучал по императрице-матери.

П.р.: разговор с государственным наставником упоминается в 7 главе. Там Жун Тин объясняет, как попал в современную эпоху.

Он думал, что Жун Хэн обвиняет его.

Жун Хэн был застигнут врасплох. Выражение его лица стало ещё более озадаченным. Он снова посмотрел на Сун Юйань и неуверенно спросил:

— Он на самом деле просто шутит со мной?

Сун Юйань решительно ответила:

— Именно так, господин Се, мне очень жаль. Дети бывают довольно непослушны.

Жун Тин не был дураком. Увидев разговор между отцом-императором и императрицей-матерью, он быстро понял, что что-то не так. Амнезия императрицы-матери была понятна, но почему отец-император тоже выглядел так, будто забыл его?

— Императрица-мать, это отец-император. Как может Гу не узнать своего собственного отца!

Жун Тин был взволнован, но его страх и уважение к императорскому отцу глубоко укоренились в нем, что делало его неспособным говорить непосредственно с Жун Хэном. Он мог только схватить Сун Юйань за рукав и серьезно сказать:

— Императрица-мать, Гу абсолютно уверен, что не ошибся. Это отец-император.

Жун Тин собрался с духом, чтобы посмотреть на Жун Хэна.

— Императорский отец, я – ваш сын, разве вы не помните? Может быть, вы все забыли, как и императрица-мать?

Сун Юйань хорошо знала характер Жун Тина. Этот ребенок мог быть не только очень хорошим, но и очень упрямым. Он был чрезвычайно независим и умел критически мыслить. В данный момент он казался уверенным в том, что господин Се – это его отец-император, поэтому он не изменил бы свою точку зрения, если бы они продолжали разговор подобным образом. Но как же должен быть смущен господин Се! Именно она пригласила его на ужин, но он не успел даже присесть, как столкнулся с таким инцидентом.

После некоторого раздумья Сун Юйань пришла к выводу, что они, вероятно, не смогут сегодня поесть, поэтому она сказала ему:

— Господин Се, прошу прощения. Возможно, сегодня не самый подходящий день для обеда. Могу я пригласить вас в другой день?

Она знала, что было крайне неуместно и невежливо так говорить, но у нее действительно не было другого выхода.

Жун Хэн вздрогнул, но тут же улыбнулся.

— Раз уж я здесь, давайте просто поедим вместе. Я вижу, вам двоим есть что обсудить. Мне как раз нужно кое о чем поговорить с моим водителем. Я ненадолго отлучусь.

Пока Сун Юйань все еще колебалась, Жун Хэн повернулся, чтобы покинуть комнату. Он даже предусмотрительно закрыл за собой дверь.

Внезапно в комнате остались только Сун Юйань и Жун Тин.

Сун Юйань повернулась, чтобы усадить Жун Тина на стул. Она спросила его серьёзным тоном:

— Гугу, почему ты назвал господина Се императорским отцом? Это явно не он.

Жун Тин твердо сказал:

— Он — отец-император, я не ошибаюсь. Как может сын не узнать собственных родителей?

Он и императорский отец жили вместе в императорском дворце в течение нескольких лет. Его речь и поведение, утонченная выразительность — он всё это помнил. Он не мог ошибиться.

Сун Юйань задумалась, прежде чем спросить:

— Значит, господин Се похож на твоего отца-императора?

Жун Тин кивнул.

— Не «похож» — он отец-император, а не господин Се.

Неужели в этом мире действительно есть два человека, которые выглядят совершенно одинаково?

Сун Юйань обнаружила, что ее почти убедили, но выбросила из головы мысли, которые ей не следовало иметь.

— Жун Тин, послушай меня – в этом мире могут быть люди, которые выглядят похожими или даже абсолютно одинаковыми. В конце концов, мир так велик — все возможно. Но я думаю, что господин Се — определенно не твой отец. Подумай об этом. Если бы он попал сюда, то у него никак не может быть личности в этом мире. Точно так же причина, по которой ты можешь иметь личность и занимать определенное место в этом пространстве, — то, что ты мой сын. Если бы твой императорский отец переселился сюда, кто бы его знал? Не говоря уж о том, чтобы жить как обычный человек – без личности, семьи, друзей или денег человеку древних времен вызывала бы затруднение любая мелочь.

— Я рассказывала тебе о прошлом господина Се. Он из элитной семьи в городе Б. У него есть семья и друзья. Рассуждая логически, он не может быть твоим отцом-императором, тебе не кажется?

Жун Тин на мгновение замолчал, глядя на Сун Юйань с обиженным выражением лица.

— Императрица-мать, ты мне не веришь? Я не ошибаюсь, это отец-император.

Сун Юйань не могла смотреть на ребенка в таком состоянии. Она заключила его в объятия, успокаивающе похлопывая по спине.

— Не то чтобы я тебе не верю, просто все это слишком странно. Как насчет такого варианта? Твой дедушка более осведомлен о городе Б. Сначала мы можем спросить о ситуации в семье Се, а затем посмотреть на старые фотографии дяди Се. Может быть, действительно есть два человека, которые выглядят совершенно одинаково. Итак, раз уж мы сегодня вышли, давай хорошо поедим, ладно? Разве ты не хотел баранину быстрого приготовления?

Жун Тин медленно успокоился и покачал головой.

— Дело не во внешности, это не внешний вид. Это императорский отец. Я абсолютно уверен, — он сделал паузу. — Императрица-мать, разве ты раньше не делала тест на отцовство? Мы можем сделать это сейчас; это докажет, что я не ошибся.

Сун Юйань была ошеломлена.

— Это… Разве это не будет неуместно?

Как давно она и господин Се знают друг друга? Как бы она смутилась, если бы обратилась с такой просьбой? Люди подумают, что она сумасшедшая!

— Императрица-мать изначально не верила, что я – её ребенок, и поверила в это только после того, как прошла тест на материнство.

— Но…

Ей было так неловко говорить это господину Се, но Гугу был таким упрямым. Какая же это нервотрепка! Она знала, что не должна была брать его с собой.

Пока мать и сын разговаривали, в дверь постучали, и вошел Жун Хэн.

Увидев его, Жун Тин невольно выпрямился и уже собирался поклониться, когда Сун Юйань потянула его за руку и покачала головой.

Жун Тин только смог проглотить слова “император-отец”.

Хотя он очень боялся императора-отца, императрица-мать так много намекала, и он не мог пойти против неё. Конечно, отец-император не станет упрекать его в будущем.

Изначально Сун Юйань планировала наслаждаться настоящей бараниной быстрого приготовления зимой. Но после этого атмосфера в комнате была настолько странной, что люди потеряли аппетит.

Жун Хэн повел себя как истинный джентльмен.

— Кажется, лапша из черной фасоли у ребенка остыла. Давайте попросим официанта сообщить на кухню, чтобы сделать еще одну миску.

— В этом нет необходимости, — покачала головой Сун Юйань. — Не будем тратить еду впустую. Мы можем просто добавить немного горячей воды и перемешать.

Когда Жун Тин появился впервые, он был воплощением образа наследного принца, который «выше страданий простых людей». Позже, под её влиянием и её руководством, он начал учиться быть менее расточительным.

Жун Тин ничего не говорил, но время от времени поглядывал на Жун Хэна.

Он постепенно впадал в замешательство. Он был так уверен, что этот человек — отец, но как он мог стать таким непохожим на себя?

Как будто был совершенно другим человеком. Отец-император всегда был аккуратен со своей речью и смехом и никогда не показывал на лице выражение эмоций. Министры боялись его, а наложницы в гареме боялись его еще больше. Даже он, его единственный сын, боялся его.

Но как отец-император стал таким? Он разговаривал и смеялся с императрицей-матерью, и даже сам приготовил баранину быстрого приготовления, взяв общие палочки для еды. Он говорил мягким тоном и действовал заботливо и предупредительно.

Это — отец-император?

Никто из них троих особо не наслаждался бараниной. Сун Юйань взяла свой телефон, чтобы заплатить на стойке регистрации. Уходя, она прошептала Жун Тину:

— Не говори об этих странных вещах с дядей Се. Ничего не говори и просто улыбайся, если он тебя о чем-нибудь спросит, понял?

Жун Тин неохотно кивнул.

Жун Хэн хотел оплатить счет, но Сун Юйань отказалась. Поэтому, пока он направлялся в уборную, она быстро остановилась у стойки регистрации.

Когда Жун Хэн вернулся, в комнате был только Жун Тин.

Он сел рядом с Жун Тином.

Жун Тин бессознательно отпрянул.

Глаза Жун Хэна наполнились улыбкой.

— Дружок, ты, кажется, очень боишься меня?

Жун Тин вспомнил инструкции Сун Юйань. Он поколебался, прежде чем молча покачать головой.

Когда Жун Хэн увидел его таким, улыбка на его лице стала шире.

— Ты получил тетрадь, которую я попросил твою маму передать?

Жун Хэн нерешительно кивнул и прошептал про себя: «Отец-император, твой сын получил её».

— Ты тренируешься каждый день?

Жун Тин кивнул. Конечно, да. Он каждый день не смел расслабляться, не говоря уже о том, чтобы пренебрегать учебой.

— Это хорошо. В другой раз я подыщу для тебя больше хороших тетрадей.

Жун Тин наблюдал за ним пристальным взглядом. Не зная почему, он просто чувствовал, что этот человек был его отцом. Раньше он всегда надеялся, что отец-император будет относиться к нему лучше, сможет больше улыбаться ему, сможет больше говорить с ним. Теперь, когда отец-император стал таким, у него на самом деле возникло ощущение, что он пугает его ещё больше, чем раньше…

http://tl.rulate.ru/book/32429/2002357